

Чжоу Цинбай сначала не понял, что говорит его мать, но когда понял, то был ошарашен.

— Мама, это не Цинхэ нужно обследовать. Это меня, — Чжоу Цинбай взял это на себя.

— Твой осмотр? — мать Чжоу на мгновение замерла. — Что с тобой?

— Боюсь, что в тот раз я получил серьезную травму, поэтому Цинхэ до сих пор не может иметь детей, — сказал Чжоу Цинбай.

На самом деле не то чтобы он просто брал вину на себя, у него действительно было такое подозрение. Хотя травма не повредила нижнюю часть его тела, она была действительно тяжелой.

Скорее всего, причина была в нем. Иначе, учитывая плодовитость его жены, почему она до сих пор не забеременела?

Тут матушку Чжоу осенило. Она уже ранее думала о том, что Саньва уже такой большой, так почему же жена четвертого до сих пор не беременна. Может быть, причина в этом?

— Мать Дава отчитала тебя? — не могла не спросить мать Чжоу.

— Нет, — Чжоу Цинбай покачал головой, а затем сказал: — Мама, достаточно того, что ты и мой отец позаботитесь о мальчиках за нас.

— Разве вы не можете провести обследование в окружной больнице? — не удержалась и сказала матушка Чжоу.

— Лучше поехать в то место. Боюсь, что здесь мы не получим никакого результата, — ответил Чжоу Цинбай.

Матушка Чжоу вздохнула и сказала:

— Тогда идите. Только попроси мать Дава хорошо о тебе позаботиться. Отец и я останемся здесь, чтобы позаботиться о мальчиках.

Чжоу Цинбай кивнул.

Из-за этого разговора мать Чжоу не смогла распробовать вкусные пельмени вечером, ее мысли были полны беспокойства.

— Что ты сказал матушке, когда готовил пельмени, чтобы она стала такой потерянной? —

спросила Линь Цинхэ у Чжоу Цинбая, когда они ложились спать ночью.

Чжоу Цинбай рассказал все в общих чертах.

Линь Цинхэ: «...»

«Ты не должен сомневаться в себе. Ты повредил верхнюю часть тела. Я могу заверить тебя, что в нижней части тела твой младший брат действительно силен, и у него нет никаких проблем!»

Однако Чжоу Цинбай придерживался именно такого мнения. И хотя именно Линь Цинхэ в этот раз захотела поехать в столицу, Чжоу Цинбай все же хотел проверить свое тело на предмет последствий.

Линь Цинхэ прошептала:

— Цинбай, что делать, если это моя проблема?

Чжоу Цинбай покачал головой:

— У тебя не может быть никаких проблем.

Это он должно быть был тем, кто не мог сделать ее беременной. Ее тело было таким, что даже при одном прикосновении к ней ее можно было сделать беременной.

Линь Цинхэ в душе оплакивала себя. Она планировала подождать, пока они доберутся до столицы, чтобы честно признаться ему, ведь проще вести разговор между двумя людьми.

Теперь же, когда в семье было столько людей, оставалось только повременить с этим.

Через семь дней Линь Цинхэ закончила вязать свитера для Эрва и Дава. Чжоу Цинбай тоже припас много дров.

И в этом году для их дома было выделено много соломы и стеблей хлопка. Не нужно было полностью полагаться на Чжоу Цинбая в добыче дров, поэтому им не требовалось так много.

Линь Цинхэ приготовила для семьи полную кастрюлю яиц, что составило около четырех-пяти цзиней.

Другие продукты тоже были в изобилии.

Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай взяли с собой свидетельство о браке и командировочные удостоверения и отправились в путь.

Три брата тоже хотели последовать за ними, но у них не было никакой возможности. Родители ушли по делам, а не поиграть.

Кроме того, ситуация за пределами деревни была намного серьезнее. Линь Цинхэ не хотела позволять детям рисковать.

В то время, когда мужчина и женщина путешествовали за пределами своего места жительства, они должны были иметь при себе свидетельство о регистрации брака, иначе их бы рассматривали как людей, состоящих в неподобающих отношениях между мужчиной и женщиной.

Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай также столкнулись с несколькими проверками в поезде.

Один из проверяющих был настроен особенно агрессивно. Однако когда он увидел явную военную ауру Чжоу Цинбая, а также необычную речь Линь Цинхэ, явно указывающую на ее хорошее происхождение, он не осмелился быть слишком самонадеянным.

Удостоверившись, что они муж и жена, и хотят поехать в столицу, чтобы уладить собственные дела, он ничего не сказал.

Но даже несмотря на благополучный исход, Линь Цинхэ все еще хмурилась.

— Сейчас ситуация снаружи такова. Просто терпи, и все закончится, — сказал Чжоу Цинбай и взял жену за руку.

Линь Цинхэ кивнула.

Путь до столицы был неблизким. Путь в один конец занял пять дней.

Надо сказать, что в тот момент, когда Линь Цинхэ сошла с поезда, она почувствовала, что снова жива. Она и представить себе не могла, что транспорт в эту эпоху настолько плохой.

Проехав на поезде весь путь, Линь Цинхэ была истощена. Поэтому, не говоря ни слова, они вместе с Чжоу Цинбай начали искать хороший гостевой дом. Там они показали документы, а затем открыли комнату.

Убедившись в санитарных условиях, Линь Цинхэ сразу же завалилась спать:

— Это последний раз, когда я путешествую. В следующий раз я не пойду!

Боже мой, она сама не знала, как выдержала всю дорогу.

— Сначала прими ванну, — усмехнулся Чжоу Цинбай.

Он привык к страданиям, поэтому не считал их невыносимыми. Но он знал, что его жена определенно устанет.

Линь Цинхэ сначала пошла принять ванну. Чжоу Цинбай тоже принял ванну. Они оба почувствовали себя освеженными и легли спать.

В пути им действительно не удалось выспаться. Не говоря уже о Линь Цинхэ, Чжоу Цинбай и сам немного устал.

Поэтому, не успев поесть, они сразу легли спать, так ничего и не решив.

Этот сон длился до глубокой темноты.

Чжоу Цинбай встал после двух часов сна. В конце концов, у него была хорошая выносливость. Встав, он увидел, что его жена все еще спит, и не стал ее беспокоить.

Он вышел на улицу, чтобы принести вкусную еду. Затем разбудил жену, чтобы она поела.

Линь Цинхэ все еще была очень сонной. Она небрежно съела немного, а затем легла спать. Остальное доел Чжоу Цинбай.

Мужчина тоже лег спать после еды.

Они проспали с раннего вечера до раннего утра.

Утром Линь Цинхэ долго не могла понять, где она находится. Как только она пошевелилась, Чжоу Цинбай тоже проснулся.

После долгого сна их силы сильно восстановились.

— Который час? — спросила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай посмотрел на часы и ответил:

— Полседьмого.

— Мы так долго спали! — Линь Цинхэ была немного удивлена. Она действительно не ожидала, что проспит так долго.

— Тебе лучше? — спросил Чжоу Цинбай.

— Я в порядке, просто устала, — Линь Цинхэ удобно потянулась.

После долгого сна ее тело чувствовало себя гораздо лучше. По крайней мере, она уже не была в том полумертвом состоянии, как вчера, когда они только приехали в столицу.

Они еще некоторое время повалялись в постели. Когда уже почти наступило время, они встали, умылись и вышли на улицу.

Линь Цинхэ не спешила покупать вещи.

Сначала они гуляли с Чжоу Цинбаем, а потом в тот же день пошли в больницу.

Линь Цинхэ думала, что он пригласил ее за покупками, и никак не ожидала, что он приведет ее сюда.

— Пойдем, — Чжоу Цинбай повел ее за собой.

В эту эпоху, даже если пара была в браке, они не могли держаться за руки, когда шли по улице, а также не могли идти слишком близко.

— Цинбай, я хочу тебе кое-что сказать, — Линь Цинхэ посмотрела на больницу и через мгновение вздохнула.

Она стояла на месте и виновато смотрела на Чжоу Цинбая.